

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неформальная занятость: идентификация и векторы преобразования. Дискурс на 14-ой ежегодной Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) (г. Москва, 3–4 октября 2019 г.)

Informal Employment: Identifying, Place and Role, Vectors of Transformation. A Discourse at the 14th Annual International Conference of the European Network on Regional Labour Market Monitoring (EN RLMM) (Moskva, 3–4 October 2019)

Получено 25.10.2019

Одобрено 19.11.2019

Опубликовано 09.12.2019

УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

БОБКОВ НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

к.э.н., исполнительный директор АНО «Институт научных исследований качества жизни»
Email: bobkovnv@bk.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, NIKOLAY VYACHESLAVOVITCH

PhD, Executive Director of «Institute of the Quality of Life Scientific Research» ANO
Email: bobkovnv@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены представления о сущности и причинах неформальной занятости в Докладах на Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM), состоявшейся 3–4 октября 2019 г. в г. Москве.

Объектом статьи являются работники, не входящие в состав организаций или занятые в них без оформления договоров и составляющие неформальную занятость в официальной и скрытой экономике.

Предметом статьи являются трудовые и предпринимательские отношения, регулирующие неформальную занятость в различных странах.

Целью статьи является попытка осмысления различий в характеристике экономических отношений неформальной занятости в международном научном и практическом сообществе, выявление дискуссионных вопросов и направлений сближения исследовательских позиций в вопросах идентификации неформальной занятости.

Основные результаты статьи включают представленный обзор позиций докладчиков международной конференции по вопросам экономической сущности неформальной занятости, предложенные автором классификации стандартной и нестандартной занятости, определяющие сущность и место неформальной занятости в структуре современной занятости и, вытекающие из этого направления научной дискуссии о путях её преобразования.

Ключевые слова: международная конференция; стандартная занятость, нестандартная занятость, неформальная занятость, неустойчивая занятость, прекарнизация занятости, скрытая занятость.

Abstract

The article deals with conceptions of the nature and reasons of informal employment presented in the reports at the International Conference of EN RLMM in Moskva, 3–4 October 2019.

The Object of the article are workers who are not members of the staff of organizations or are engaged in those without signing an official labour contract and thus representing informal employment in official and latent economy.

The Subject of the Article are labour and business relations regulating informal employment in various countries.

The Purpose of the Article is comprehending differences in economic relations of informal employment in the international scientific and practical association, exposing discussion problems and outlining possible directions of rapprochement of scientific positions in identifying informal employment.

The Main Results of the Article consist of the review of the ideas of the speakers of the conference in question on the problems of economic essence of informal employment and the classifications of the present-day standard and non-standard employment suggested by them.

Keywords: an international conference; regional and local labour market monitoring; standard employment; non-standard employment; informal employment; precarious employment; precarisation of employment; latent employment.

Введение

3–4 октября 2019 г. в Москве состоялась международная научно-практическая конференция: «Оценка занятости и необходимых навыков в неформальной экономике: подходы и выводы из регионального и местного мониторинга рынка труда», посвящённая одной из наиболее актуальных проблем современного общества – неформальной занятости и необходимым для неё навыкам. Конференцию организовали Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), Европейская сеть мониторинга региональных и местных рынков труда (EN RLMM) и Фонд Имени Фридриха Эберта в России (FES) при участии Отделения общественных наук РАН (ООН РАН) и Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН).

Конференция была приурочена к 14-му ежегодному собранию Европейской сети мониторинга региональных и местного рынка труда (EN RLMM), которая была создана в 2006 году на базе Института экономики, труда, культуры (IWAK) Института Гёте (Франкфурт, Германия). Международная сетевая группа имеет большой опыт изучения региональных рынков труда в странах Европы, Северной Африки, Ближнего Востока. Организация ежегодно проводит международные научные конференции в различных европейских странах. Сеть объединяет экспертов из 25-ти стран, представляющих государственные, коммерческие и некоммерческие организации, занимающиеся проблемами рынка труда и занятости.

В международной конференции приняли участие более 100 учёных, преподавателей ВУЗов, работников консалтинговых организаций, представителей органов управления и общественных организаций из 16 стран: Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Египта, Испании, Италии, Канады, Люксембурга, Марокко, Нидерландов, Польши, России, Франции, Швейцарии и Швеции. Свои страны представляли 39 зарубежных и 62 российских участников, в том числе представители Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации.

Приветствия конференции направили Президент РАН, академик А.М. Сергеев и Министр труда и социальной защиты города Москвы В.А. Петросян. Приветственные слова в адрес участников конференции перед началом её работы произнесли профессор В.В. Локосов (Врио директора ИСЭПН РАН), М.В. Шмаков (предсе-

датель Федерации независимых профсоюзов России), Пьер Тешендорф (руководитель Фонда Фридриха Эберта в России), академик А.В. Смирнов (руководитель Отделения общественных наук РАН), академик М.К. Горшков.

Тематика Конференции являлась актуальной для Российской Федерации с учётом усилий, которые принимаются Правительством РФ, научными, образовательными и общественными организациями по выводу из тени неформальной экономики и повышению эффективности занятости. На Конференции рассматривались следующие основные проблемы:

- регулирование нестандартной и неустойчивой занятости;
- характеристика занятости в основных отраслях, в которых занято большое количество неформальных работников;
- методы мониторинга степени неформального трудоустройства и определения его различных форм;
- причины, по которым работодатели и работники занимаются неформальной занятостью,
- влияние этих решений о занятости в неформальной экономике на карьерный рост работников;
- ответные меры политики, направленные на формирование перехода от неформальных к формальным трудовым отношениям.

Об идентификации неформальной занятости в общей структуре современной занятости [7] (Проведён обзор только тех докладов, в которых рассмотрены подходы к идентификации и месту неформальной занятости в структуре современной занятости.).

Позиции докладчиков. Значительная часть дискурса была посвящена характеристике сущности неформальной занятости (НЗ) и критериям её идентификации.

В докладе Christa Larsen (Co-ordinator of the EN RLMM, Goethe University Frankfurt, Germany) к сфере неформальной занятости отнесены следующие виды деятельности:

- незарегистрированные или скрытые от государства для целей налогообложения и / или льгот [10];
- социально законная деятельность, которая является законной во всех отношениях, за исключением случаев, когда она была объявлена властями для налогообложения, цели социального обеспечения и обеспечения трудовых прав [9].

При дифференциации сфер НЗ докладчиком была сделана ссылка на классификацию неформальной занятости Международной организацией труда (МОТ): неформальный сектор (на

базе организаций); неформальная занятость (на рабочих местах); неформальная занятость в формальном секторе (заработная плата в конвертах); неформальная и формальная занятость в неформальном секторе [13]. Поставлена задача изучения этого документа МОТ и использования его в практической работе с учётом страновых особенностей, по диагностике и разработке стратегии преобразования неформальной занятости.

По *характеру труда* НЗ предложено разделять на самостоятельную занятость и наемную занятость.

Среди *форм* НЗ было обращено внимание на занятость в т.н. экономике Gig:

- занятость с использованием платформ, которые играют активную роль, облегчающую работу (например, Uber, TaskRabbit, People per Hour);
- предоставление услуг фрилансерами или индивидуальными предпринимателями;
- дополнительного дохода к доходу от основной занятости.

Докладчик обратил внимание на следующие причины НЗ: отсутствие статуса легального проживания; отсутствие формальных навыков; практика доступа к рынку труда через неформальные сети; необходимость дополнительного дохода и заинтересованность в более высоких доходах или доходах как таковых.

В докладе проф. **Renato Fontana** (Sapienza University of Rome, Italy) была предложена следующая классификация неформальной экономики:

- криминальная экономика: часть «производства, которая представляет запрещенные законом виды деятельности по производству товаров и услуг» [16];
- теневая экономика: «производство законных товаров и услуги (частично) нарушая закон»;
- внутренняя или общественная экономика: «производство законных товаров и услуг без нарушения закона; они не ориентированы на рынок, но предназначены для потребления семьей, социальной группой или неким сообществом».

Проф. Р. Фонтана также использовал термин из международной статистики: «ненаблюдаемая экономика», которая рассматривается как сумма неформальной экономики и незаконной деятельности.

Неформальная занятость была увязана докладчиком с рисками социальной уязвимости для работника, возвращением «в прошлое с точки зрения трудовой эксплуатации и уважения личного достоинства», противопоставлена «стандартным механизмам формальной экономики».

Причины неформальной экономики, по мнению проф. Р. Фонтана, возникают из-за:

- расчетов экономического удобства, если учесть спрос на рабочую силу (предприниматели);

- социальных факторов, если мы относимся к предложению рабочей силы (работников).

Одним из наиболее частых оправданий явления неформальной занятости, по мнению докладчика, является высокий вес нормативных актов и институтов рынка труда (зарегулированность рынка труда **В.Б.**). Согласно этому прочтению, тенденция к чрезмерному регулированию экономических операций, связанных со спросом и предложением рабочей силы, может стать потенциальным препятствием для принятия риска и полноты ресурсов и может привести к дополнительным затратам и ограничениям в процессе принятия решений.

Обход правил, по мнению проф. Р. Фонтана, также оказывает негативное влияние на производительность: прямые затраты вытекают из попыток скрыть подпольную деятельность и возможные санкции в прямых расходах, особенно в долгосрочной перспективе: например, извлечение выгоды из других нормативных актов и учреждений, поддерживающих рыночную деятельность (защита права собственности или доступ к рынкам капитала).

Им также обращено внимание на существующую в исследованиях позицию, в которой неформальная занятость рассматривается как прямой эффект «структурного» искажения всей производительной системы. Использование неформальности как практически необходимого шага для предприятия, которое хочет выжить в «современных» производственных процессах, которые характеризуют нашу современную эпоху. Отмечено, что внеэкономические факторы могут благоприятствовать формам неформальной занятости. Они идентифицируются в «сети личных отношений, в которые вставляются рабочие транзакции» [12].

Выводы, предложенные проф. Р. Фонтана, состоят в следующем:

- 1) Динамика рынка труда все меньше регулируется адекватной и эффективной нормативной системой. Неформальное трудоустройство обслуживается и распространяется в этом пространстве.

Речь идет об экономической целесообразности для многих мелких предпринимателей, о «побеге из формальной экономики» для многих кормильцев (мужчина или женщина не имеет значения), занятости для многих молодых людей, ищущих работу, не для того, чтобы «разбогатеть», а об обеспечении минимальных расходов бедных людей.

2) Неформальная экономика – это глобальное явление, от которого страдают все страны мира, но не все одинаково.

В докладе д. э. н. **Майраш Токсанбаевой** (ИСЭПН РАН, Москва, Россия) неформальная занятость рассмотрена на основе двух концептуальных подходов [6. С. 68-83]:

- занятость в неформальном секторе, то есть на некорпоративных предприятиях, не обладающих статусом юридического лица (индивидуальное предпринимательство, производящие домашние хозяйства);

- неформальная, или «теневая» занятость, определяемая отсутствием законодательной регистрации.

Во втором концептуальном подходе в состав неформальной занятости включены:

- наёмные работники формального и неформального секторов, работающие по устным трудовым договорам;

- занятые в незарегистрированном индивидуальном предпринимательстве, в том числе, «теневые» самозанятые.

Доклад **Franz CLEMENT** (LIZER, Люксембург) был посвящён определению терминов «теневая», «скрытая» и неформальная экономика Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евросоюзом, Международной организацией труда (МОТ) и в страновых законодательствах в связи с тем, что они используются таким разнообразным образом, что делает статистику для них бессмысленной без пояснительных определений. В 1986 году ОЭСР предложила определить «скрытую занятость» как «занятость, которая, хотя и не является незаконной сама по себе, не была объявлена одному или нескольким административным органам». Определение ОЭСР аналогично определению Европейского союза и использует термин «скрытая занятость». В соответствии с используемыми международными руководящими принципами, касающимися статистики занятости, «скрытая занятость – это занятость, которая, хотя и не является незаконной сама по себе, не объявлена одному или нескольким административным органам, которые должны знать об этом...»

Для МОТ, по мнению докладчика, незадекларированная работа тесно связана с миграцией. Во многих случаях трудящиеся-мигранты, особенно мигранты с неурегулированным или несанкционированным статусом, принимаются на работу без предварительного объявления. Таким образом, они становятся уязвимыми и подчиняются стандартам более низкого уровня. Эти различные группы мигрантов были названы «неформальными»

ми», потому что они имеют одну важную характеристику: они не признаются и не защищены в рамках нормативно-правовой базы.

В Люксембурге законодательство даёт определение того, что такое «тайная работа». Статья L. 571-1 Трудового Кодекса гласит: «Тайная работа запрещена». Сразу же следует определение: «Считается подпольным трудом: 1) самостоятельное осуществление одного из профессиональных видов деятельности, перечисленных в статье 1 закона от 2 сентября 2011 года (MémorialA 198, 22 сентября 2011 года), регулирующего доступ к профессиям ремесленника, торговца, промышленника, а также некоторым либеральным профессиям, не имея разрешения, предусмотренного в нем; 2) предоставление оплачиваемой работы, когда лицо, занимающееся этим: а) знает, что работодатель не имеет разрешения, предусмотренного Законом от 2 сентября 2011 года, упомянутым выше, или б) знает, что его положение в качестве работника не является законным в отношении законодательства об удержании заработной платы или законодательства о социальном обеспечении».

В ряде стран Евросоюза нет юридических/национальных определений, охватывающих одну или несколько из следующих ситуаций: недеklarированная работа, незаявленная работа, нелегальная работа, нелегальная занятость.

В июле 2013 года Евро Комиссия начала официальные консультации с социальными партнёрами ЕС в соответствии со статьей 154 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU) о «расширении сотрудничества ЕС в предотвращении и сдерживании незаявленной работы».

Докладчиком сделаны следующие выводы.

1. Между международными институтами нет соглашения по определению подпольной работы. Однако был сделан акцент на том, что Европейский Союз в указанной эволюции не меняет своего определения и со временем подтверждает его.

2. То же самое явление обнаруживается в национальных определениях подпольной работы в странах Европейского Союза. Каждая страна имеет своё собственное определение (или его отсутствие). Это, как отметил докладчик, ещё раз демонстрирует разнообразие, существующее между странами-членами Союза.

3. Идея создания европейской платформы по нелегальной работе идёт в том же направлении. Эта платформа может помочь в достижении конвергенции, но она не позволяет гармонизировать определения и процедуры, относящиеся к проблеме подпольной работы.

Подчеркивалась необходимость более тесного сотрудничества между национальными администрациями и международными организациями, занимающимися проблемами нелегальной работы.

Доклад **представителей Испании** также был посвящен изучению теневой экономики на основе анализа новостных сообщений и переписки в социальных сетях. Были проанализированы 903 онлайн-разговора и 185 печатных изданий СМИ. Исследователями сделан вывод о том, что ключевым процессом в этой сфере явилось «налоговое мошенничество» и борьба с ним.

В Докладе **Ummuhan Bardak** (Европейский фонд обучения) рассмотрены пути перехода от неформальной к формальной занятости и поддержки развития необходимых для этого навыков. Автор, в обоснование такой постановки проблемы, ссылается на Рекомендация МОТ 2015 года №204 о переходе от неформальной к формальной экономике, а также на Повестку дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цели развития тысячелетия (ЦРТ)-8, задача 3). Речь идет о целостном подходе, как части более широкой политики в области образования и обучения с целью обеспечения достойной занятости для всех.

В докладе **Нехаль Талеб и Шерифа Сабри** (GIZ Египт, Египет), являющихся аффилированными представителями **German Development Agency** (Германия), работающего в 120 странах и предоставляющего услуги в области международного сотрудничества в интересах устойчивого развития и международной образовательной работы (рабочая группа по неформальной занятости в Египте) рассмотрена неформальность в Египте с позиций предпочтения условий труда молодыми рабочими и соискателями. Решалась задача лучше интегрировать неформальный сектор в экономику Египта и определить для молодежи более устойчивые и достойные рабочие места. Доклад обобщил результаты четырех фокус-групповых обсуждений: 1) неформально занятые, 2) официально занятые, 3) ищущие работу и 4) формально и неформально работающие вместе. Кроме того были обработаны 250 анкет опроса среди египетских мужчин и женщин, занятых в сфере труда и ищущих работу, в возрасте от 18 до 35 лет.

Авторы относят к *официально работающим / формальным работникам* тех, кто имеет контракты и страховку, и платит подоходный налог.

Неформально занятые / неформальные работники, в их трактовке, это те, кто не соответствует одному и более из трех указанных условий, определяющих формальных работников.

Работники, работающие за свой счет (ин-

дивидуальные предприниматели и самозанятые, занятые в личном подсобном хозяйстве и помогающие члены семей, В.Б.), т.е. те, кто управляет собственным малым бизнесом, например, владельцы магазинов (киосков), плотники, техники и т.д. отнесены докладчиками к неформально занятым, поскольку не имеют «коммерческих реестров и налоговых карт».

Неформальная занятость рассматривается в докладе как занятость, не соответствующая достойным условиям труда (постоянный или, хотя бы, годовой контракт, хорошая заработная плата, социальное страхование или, хотя бы медицинская страховка).

Самыми большими преимуществами формальной занятости считается её стабильность и безопасность. Отсутствие стабильности и гарантий занятости характеризуются в качестве двух основных недостатков неформальной занятости. Причины неформальной занятости увязываются в докладе с отсутствием лучших возможностей в формальном секторе. Неформальность занятости, по мнению авторов доклада, следует рассматривать не как что-то, что нужно устранять, а скорее, как необходимость смягчения её негативных последствий, что открывает потенциальные возможности для создания рабочих мест и стимулирования экономики.

В докладе **Ciprian Panzaru** (West University of Timisoara) внимание было привлечено к тому, что в процессе изменения рынка труда все более распространенной практикой становится фриланс. Глобализация и поддержка технологий способствуют росту фриланса. Неформальная занятость увеличивается. Сделан вывод, что фриланс – это «новая нормальность».

В Докладе **Sigrid Rand** (EN RLMM, Goethe University Frankfurt, Germany) неформальная экономика рассмотрена как «необходимый результат развитого капитализма», приводящий к:

- усилению поляризации доходов, высокой концентрации рабочих мест с высоким и низким доходом, размыванию среднего класса [15];
- росту спроса на индивидуальные и бытовые услуги, поддерживающие образ жизни классов с высокими доходами (сервисная экономика) [14].

Отмечалось, что в странах без развитой структуры продвижения сервисной экономики, значительная часть занятых работает в неформальной экономике. Продвижение инфраструктуры персональных услуг докладчиками связывалось:

- а) со схемами финансирования: например, уменьшением / освобождением от социальных взносов, снижением налогов (НДС и подоходный налог);

б) управлением качеством: например, развитием стандартизации предоставления услуг (бренды и этикетки), с программами обучения.

Рольф Кейл (Министерство социальных дел и интеграции земля Гессен, Германия) в Докладе привел данные о том, что, по оценкам, от 66% до 90% услуг в Гессене покупаются на теневом рынке. Разработаны стратегии поддержки легализации трудовых отношений в частных домохозяйствах через инвентаризацию требований к компетенциям, моделей надежных структур доступа и поддержки через обучение, субсидирование, юридическую информацию, другую консультативную и вспомогательную поддержку на местном уровне.

В Докладе **Anna Grochowska** (обсерватория рынка труда Мазовецкого воеводства, Польша) рассмотрены проблемы, вытекающие из неформальной и незаконной занятости. Основное внимание было уделено полностью или частично необъявленной работе. Согласно результатам социологического исследования, основными работодателями для таких работников являются частные лица (76,5% предложений), в отличие от принятого мнения, что незаконную занятость предлагает, в основном, малый бизнес, владельцы частного сектора. Выполнение незадекларированной работы в основном осуществляется людьми с низким уровнем формального образования и с низкой профессиональной квалификацией (52% работающих в «серой зоне» имели самое начальное профессиональное образование). Сделан вывод о том, что независимо от состояния экономики и правовой ситуации, незадекларированная работа является постоянным элементом польского рынка труда.

Krzysztof Pater (Президент обсерватории рынка труда Европейского экономического и социального комитета) сделал акцент на приоритетах Европейского экономического и социального комитета ЕС по борьбе с необъявленной работой (имея ввиду работников, не охваченных социальным обеспечением; без трудовых контрактов; работников, частично оплачиваемых наличными «из рук в руки», самозанятых работников, которые решили не применять правила; всех видах семейных помощников; работников, которые не декларируют вторую / дополнительную работу; сезонных работников в сельском хозяйстве и др.). Последствиями такой неформальной занятости являются, по его мнению, плохие условия труда; несправедливая и искаженная конкуренция, потерянные ресурсы для государственных доходов. Обозначена необходимость привлечения работников из неформальной экономики в заявленную работу.

Теоретические и методологические вопросы выявления неформальной занятости.

Прежде, чем обсуждать дискуссионные вопросы, вытекающие из первой части статьи, сформулируем своё отношение к пониманию отношений неформальной занятости. Воспользуемся для этого известным методологическим приемом и объясним сущность неформальной занятости, раскрыв это понятие через более широкие понятия «стандартной» и «нестандартной» занятости [2. С. 43-51].

Стандартная занятость представляет собой занятость на территории организации работодателя с бессрочным трудовым контрактом, законодательно установленной продолжительностью дней, часов рабочей недели и продолжительностью рабочего дня и обеспечивает защищенные трудовым законодательством трудовые и социальные права работников. *Стандартная занятость осуществляется в формальной экономике, которая представляет собой экономику организаций, т.е. юридических хозяйствующих субъектов.* Стандартная занятость в Российской Федерации регулируется Трудовым Кодексом Российской Федерации [8] и другими законодательными актами, в которые, как правило, на систематической основе вносятся назревшие изменения. Это позволяет осуществлять стандартную занятость в правовом поле и характеризовать её как *официальную деятельность (занятость)*. В то же время, на практике, из-за неурегулированности экономических и правовых вопросов осуществления стандартной занятости, а также корыстных интересов ряда работодателей, вынужденности или корыстных интересов части работников, занятость некоторых из последних является скрытой и, в этом смысле, *неформальной занятостью в формальном секторе экономики (в организациях)*.

Неформальная (скрытая) занятость в организациях представляет собой неофициальную занятость по найму (на основе устной договоренности без оформления документов). Таким образом, в сфере занятости в организациях часть современных работников находится в отношениях неформальной занятости.

Такая занятость создает предпосылки для неустойчивости части занятости в формальной экономике, т.е. для вынужденного ущемления трудовых и социальных прав работников, как правило, побуждающего их сменить такую занятость.

Неустойчивая (прекаризованная) занятость в организациях охватывает работников, которые вынужденно утратили часть трудовых и социальных прав. Это, наряду с неоформленностью трудовых отношений, обусловлено распростра-

Рисунок 1. Классификация стандартной занятости

нением коротких сроков контрактов, не прямых контрактных отношений работника и работодателя, а также неустойчивыми условиями труда, включающими его низкую оплату, недостаточное или избыточное количество рабочих часов и др.

В отличие от неё, *устойчивая стандартная занятость* представляет собой такую занятость, которая обеспечивает всем наемным работникам бессрочные контрактные отношения и условия для достойного труда. Классификация стандартной занятости представлена на рисунке 1.

Альтернативой стандартной занятости является нестандартная занятость. Нестандартная занятость представляет собой занятость в формальной и неформальной экономике (неформальном секторе экономики), характеризующую

отклонениями от требований стандартной занятости.

Так, например, в Российской Федерации, по экспертным оценкам, в 2017 г. среди имеющих отклонения режима рабочего времени от стандартных 8 часов в день и 40 часов в неделю, группа работников, у которых продолжительность и рабочего дня, и рабочей недели превышала указанный стандарт составляла около 30%, а группа тех, у кого рабочие часы были ниже этого стандарта составляла 13% от общей численности занятых на основной работе в организациях [1, с. 109-123].

При переходе на нестандартную занятость работники теряют некоторые или все показатели и индикаторы стандартной занятости. На рисунке 2 показана классификация нестандартной занятости.

Рисунок 2. Классификация нестандартной занятости

Нестандартная занятость может быть формальной, когда работник работает в организации, но его контрактные отношения и условия труда отклоняются от условий стандартной занятости, и неформальной, если работник является физическим лицом и занят в неформальном секторе экономики.

Нестандартная занятость может быть официальной, если она осуществляется в соответствии с трудовым законодательством или скрытой (теневой) занятостью, что означает, что ни трудовое законодательство, ни социальные гарантии не распространяются на неё. В последнем случае, работник полностью зависит от работодателя и не имеет законных оснований оспаривать условия своего трудоустройства или работает самостоятельно без официальной регистрации своего бизнеса.

Неформальная занятость в неформальном секторе экономики представляет собой часть нестандартной занятости, осуществляемой физическими лицами в формах самозанятости, занятости в собственных домашних хозяйствах для производства продукции, занятости индивидуальным предпринимательством без и с наемным трудом и помогающими на семейном предприятии. Все эти формы неформальной занятости могут быть с оформлением и без оформления регистрации и договоров.

Таким образом, неформальная занятость в современной экономике включает в себя неформальную (скрытую) занятость в организациях и неформальную занятость в неформальном секторе экономики (т.н. «экономике физических лиц» – предпринимателей, самозанятых, помогающих членов семей и наемных работников). Здесь важно подчеркнуть, что вся теневая (скрытая) занятость в формальном и неформальном секторе и значительная часть легальной (официальной) занятости в неформальном секторе экономики в России в современных условиях представляют собой неустойчивую занятость, т.е. занятость, осуществляемую с нарушением части или всех трудовых и социальных прав работников.

Нестандартные трудовые отношения в России становятся все более распространенными. И наоборот, количество работников с трудовыми отношениями стандартной занятости, уменьшается.

Нестандартная занятость может быть устойчивой, если она имеет эффективное правовое регулирование в формальной и неформальной официальной (легальной) экономике. Большая часть нестандартной занятости в нашей стране в современных условиях является неустойчивой (её характеристики будут даны ниже).

Прекаризованная (неустойчивая) занятость в экономике представляет собой вынужденную занятость, сопровождающуюся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость). Она включает элементы незащищенной занятости на неформальных рабочих местах в формальной экономике, в неформальном производстве (некорпорированная индивидуальная занятость и занятость домашних хозяйств), в скрытом производстве и незаконной деятельности, а также временную незанятость (безработицу).

Стандартная занятость с элементами незащищенности и нестандартная занятость, а также временная незанятость становятся вынужденными в случаях нарушений работодателями контрактных соглашений и достойных условий труда, а также при отсутствии или недостатке рабочих мест со стандартными контрактными соглашениями. Неустойчивая занятость разрушает традиционную стандартную модель занятости, ограничивает или приводит к полной утрате работниками трудовых и социальных прав на защищенную и устойчивую занятость. Это одна из наиболее проблемных областей современных общественных отношений, обостряющаяся вследствие современной промышленной революции, глобализации всемирных связей во всех областях и их использования в интересах капитала.

Неустойчивая занятость включает такие аспекты трудовых отношений как неопределенность в планировании занятости, потерю смысла в труде и дефицит в признании такой занятости обществом.

Международная организация труда обобщила результаты международных исследований и выдвинула основные критерии неустойчивой занятости [13].

Неустойчивая занятость зависит от двух основных критериев:

- типа трудового договора;
- и неустойчивых условий труда.

С точки зрения трудовых договоров неустойчивая занятость имеет следующие показатели и индикаторы:

Прежде всего, ограниченный срок действия контракта: срочный, краткосрочный, временный, сезонный, поденный и случайный труд;

Во-вторых, они определяются их природой и могут быть: многосторонними (но не прямыми), субподрядными, скрытыми или фиктивными.

Что касается неустойчивых условий труда, то основными показателями и индикаторами неустойчивой занятости являются:

- низкая заработная плата;
- слабая защита от увольнения;
- отсутствие доступа к социальной защите и льготам, традиционно связанным с полной занятостью;
- отсутствие или ограниченный доступ работников для реализации своих прав на работе.

Эта классификация критериев, показателей и индикаторов неустойчивой занятости в настоящее время широко используется международным сообществом исследователей и пользователей.

Дискуссия. Проведенная нами систематизация классификаций современной занятости позволяет подискутировать по ряду вопросов, освещенных в Докладах на международной конференции.

Наше внимание обратило присутствие и отсутствие некоторых общих опорных платформ в характеристике неформальной занятости в большинстве докладов.

1) Докладчики преимущественно сосредоточили внимание только на одной форме неформальной занятости – *скрытой* (незадекларированной, незаявленной и пр.) *занятости в неформальном секторе экономики*. Это, безусловно, вызвано тем, что масштабы нелегальной занятости в неформальном секторе во всех странах, которые представляли докладчики, являются очень внушительными.

Причем, хотя и по разным причинам, это относится и к развитым экономикам (Германия – от 66% до 90% услуг в земле Гессен покупаются на теневом рынке) и к развивающимся экономикам (Египет – 72% молодых рабочих, в конечном итоге, работают в неформальной (скрытой) экономике) и к переходным экономикам (Польша – общественное принятие явления незаявленной работы в Мазовии; 12,6% респондентов заявили, что будут выполнять незадекларированную работу в будущем). В России, по разным оценкам теневая занятость тоже имеет большие масштабы. По данным профильного мониторинга Федеральной службы по труду и занятости, организованного для отслеживания работы в регионах по снижению неформальной занятости, за весь период (2014-2018 гг.) реализации комплекса мер было легализовано более 8 млн работников, что составляет около 50% от числа россиян, которые, согласно оценкам, озвученным заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой, могут быть заняты в неформальном секторе [3].

С другой стороны, мы не исключаем, что преимущественно односторонняя ориентация докладов на теневую часть занятости в неформальном секторе экономики, является следствием опреде-

ленных теоретико-методологических пробелов в представлениях о неформальной занятости, которая включает не только теневую занятость, но и легальную занятость в неформальном секторе экономики. Эта часть неформальной занятости, на наш взгляд, как раз требует создания условий для её развития. Вследствие этого возможно сокращение теневой (нелегальной) занятости. В докладе (Sigrid Rend) было озвучено положение о том, что современный капитализм порождает спрос на индивидуальные услуги классов с высоким доходом. Однако, оно не нашло подкрепления в других докладах. На самом же деле, буржуазное государство заинтересовано в легальном и устойчивом развитии индивидуального предпринимательства и самозанятости, привлечении туда профессионально подготовленных работников. Этот современный сектор неформальной занятости не является второстепенным. Легальные личные и бытовые услуги надо всячески развивать. И в этой части неформальной экономики вряд ли можно считать верной постановку вопроса о необходимости перевода её в формальную занятость, т.е. в занятость в организациях. Надо решать другую задачу – создавать условия для развития заявленной работы в легальном неформальном секторе современной занятости!

2) В докладах практически не была затронута проблематика неустойчивой занятости. Неформальная занятость в теневой экономике в неформальном секторе совершенно справедливо увязывалась с уязвимостью работников, с вынужденностью «побега кормильцев» в теневую экономику для экономии расходов бедных людей, как практически необходимый шаг для предприятия, которое хочет выжить в «своевременных» производственных процессах, которые характеризуют нашу современную эпоху (Renato Fontana, Италия), отсутствием стабильности и безопасности, свойственных формальной работе, недостойных условий труда (Нехаль Талеб и Шерифа Сабри, Египет), плохие условия труда (Krzysztof Pater, Европейский экономический и социальный комитет) и др. Но осмысления того, что все эти и другие индикаторы неформальной занятости в теневой экономике являются следствием неустойчивой занятости, т.е. лишения работников части или всех трудовых и социальных прав, не было представлено.

На наш взгляд, без решения проблемы ограничения и сокращения неустойчивой занятости, невозможно решить проблемы теневой занятости, невозможно обеспечить динамичное развитие сектора индивидуальных и бытовых услуг, всех секторов экономики, направленных на раз-

витие способностей и условий для реализации личности работника как создателя. Российские учёные проделали в этом направлении определенную работу и намерены её продолжать в содружестве с зарубежными коллегами [4].

3) Определить все возможности политики в области влияния на неформальную занятость возможно только при её рассмотрении в парадигме «стандартная/нестандартная занятость». И дело не только в том, что формальный сектор экономики включает часть скрытой неформальной занятости. Значительная часть проблем, имеющих в сфере неформальной занятости в неформальном секторе, может быть решена только в случае преобразования формального сектора экономики.

Неформальная занятость в формальной экономике и вся теневая экономика (кроме криминальной) порождены нерешенными проблемами адаптации к расширению гибкости занятости и неприспособленностью трудового и иного законодательства к защите трудовых и социальных прав работников в нестандартных формах занятости в формальной экономике. Они могут быть преодолены только при условии адекватного управления развитием трудовых и предпринимательских отношений в формальной экономике.

Российское государство не научилось эффективно влиять на защищенность работников в формальной (легальной) экономике, в т.н. новых гибких формах занятости. В этих условиях занятость в теневой экономике является, хотя и вынужденной, но нередко, более привлекательной для работника и работодателя. Актуальной задачей является трансформация трудового, гражданского и другого законодательства, которая позволяла бы в условиях нестандартной и гибкой занятости обеспечить работникам соблюдение их трудовых и социальных прав.

Развитие нестандартной занятости в формальной и легальной неформальной занятости в нестандартной экономике обусловлено объективными причинами. У этих причин есть организационно-техническая и социально-экономическая характеристики. С точки зрения техники и организации производства современная революция 4.0 и цифровизация как её составная часть приводят к расширению гибкости занятости и выводят её часть за рамки стандартной занятости, изменяют возможности организации производства, делает индивидуальный труд и труд небольших коллективов более эффективным, чем при прежних технико-технологических основах.

Организационно-техническая сторона нестандартной занятости, включающая харак-

теристики средств труда, их применения на территории работодателя или вне её, профессионально-квалификационные характеристики работника, формы контроля за ним и др., нейтральна к её социально-экономической стороне. Производительные силы могут быть использованы как «во благо», так и «во зло» развитию человека, общества и отдельных его социальных классов и групп, а также экономике страны и конкретных собственников.

Развитие гибких форм занятости представляет огромные возможности (вызовы) для реализации трудового потенциала работников, для развития их способностей. Они выражаются в быстром росте разнообразия рынков труда и форм занятости; в беспрецедентных возможностях сокращения рабочего времени и перераспределения массива работы между большим количеством людей, и, как следствие, расширения их свободного времени; в использовании возможностей колоссального роста связности рынков труда, экономик и обществ, повышения управляемости социоприродными системами на всех уровнях деятельности людей и их сообществ и др.

Такая занятость выгодна, прежде всего, высоко конкурентным работникам, которые востребованы на рынке труда, и обществу. Гибкие формы занятости выгодны и работникам, для которых занятость не является приоритетом в силу жизненных обстоятельств. Имеются в виду пенсионеры, студенты, женщины, находящиеся в декретном отпуске, и др. Собственное дело, временная занятость, подработки или единичные заказы, поступающие время от времени, удобны для этих категорий населения.

Реализация возможностей гибкой занятости и мобильности работника проявляется в росте и реализации их человеческого потенциала, в повышении производительности труда и современных формах организации деятельности по производству продукта, услуг и информации.

Действие объективного закона концентрации производства, согласно которому научно-технический прогресс усиливает тенденцию более эффективного использования современных производительных сил в более крупных организациях. Они же (эти организации) делегируют часть прежних и новых ниш для мелкого и среднего бизнеса, составляющего технологические цепочки, позволяющие удовлетворять растущие и все более разнообразные индивидуальные потребности населения. Таким образом, организационно-технологическая сторона прогресса обуславливает одновременное развитие крупных и мелких производств, товаров, услуг и информации. Они вза-

имно дополняют друг друга. Интерпретация рядом исследователей нестандартной занятости и её неформальной части, как регрессивного явления, на наш взгляд, не является верной. Стандартная и нестандартная занятость взаимно обуславливают друг друга, их обоснованное сочетание обеспечивает сбалансированность экономики, в которую вписывается и легальная неформальная занятость в неформальном секторе. В настоящее время нет такого сбалансированного сочетания. Так, доля малого и среднего бизнеса в России значительно меньше, чем у экономик стран со сходными размерами и структурой. Кроме того, многие нестандартные формы занятости не имеют должного правового регулирования, что обусловлено как их новизной и динамичностью трансформаций, так и лоббированием со стороны работодателей сдерживания их своевременного регулирования, что позволяет бизнесу управлять ими в своих интересах в ущерб интересам работников и государства.

Направляются ли возможности, обусловленные развитием производительных сил, «во благо» или «во зло» обществу и ЧЕЛОВЕКУ, *определяется характером производственных отношений*. Ведущая роль общественной собственности на средства производства в сочетании с дополняющими её кооперативными и частными производственными отношениями, скрепленные политическими механизмами власти народа при социализме создают условия для быстрого развития современных производительных сил во благо человека и общества.

При капитализме возможности большей гибкости и мобильности работника реализуются, прежде всего, в интересах капитала и буржуазного государства. Гибкие формы занятости чрезвычайно выгодны для работодателя. Они позволяют ему сократить расходы на средства труда, персонал и оплату его труда. А работникам, особенно, если их труд не является конкурентоспособным, или при отсутствии других доступных рабочих мест и особых жизненных обстоятельств, остается только мириться с условиями капитала, если они не хотят остаться без средств к существованию. Это означает, что риски, обусловленные

гибкостью занятости, смещаются от капитала к труду.

В реальной современной российской практике нестандартная занятость, чаще всего, является неустойчивой и незащищенной. Все проявления прекаризованной занятости, как в формальном, так и в неформальном секторах экономики, включая теневые и криминальные разновидности нестандартной неформальной занятости, играют регрессивную роль.

Однако запретительные меры являются альтернативными только для криминальной неформальной занятости. Теневая неформальная занятость в организациях и неформальном секторе законными видами деятельности должна преодолевать сочетание стимулирующих и запретительных мер, среди которых ведущими являются стимулирующие меры. Практика развитых зарубежных государств показывает, что и в капиталистической экономике при должном экономическом и правовом регулировании часть проблем, порожденных неустойчивой занятостью, может быть смягчена [5]. Это отмечали и некоторые докладчики, приводя примеры хорошей практики Франции, Бельгии, в некоторой степени стран Северной Европы в развитии легального малого и среднего бизнеса и самозанятости.

Заключение

14-ая ежегодная Международная конференция в Москве, безусловно, имеет большое значение в осмыслении сложного и многомерного явления «неформальной занятости» и выработке подходов к развитию её эффективных форм. Координатор международной Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) доктор Криста Ларсен подчеркнула необходимость целостного подхода к рассмотрению проблем неформальной занятости. Ею было подчеркнуто, что это часть более широкой политики в области образования и обучения с целью обеспечения достойной занятости для всех с учетом международного опыта и особенностей страновых экономик. Материалы международной конференции нуждаются в дальнейшем осмыслении и использовании во благо людей труда.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Часы работы в России: модели занятости и факторы выбора. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №5. С. 109-123.
2. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости. // Уровень жизни населения регионов России.

References

1. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Chasy raboty v Rossii: modeli zanyatosti i faktory vybora. // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2019. - №5. - S. 109-123.
2. Bobkov V.N., Odincova E.V. Metodologicheskie osnovy vyyavleniya i ocenivaniya neustojchivosti nestandartnoj zanyatosti. // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. -

2019. №2. С. 43-51.

3. Голикова Т.А. Оценила потери соцфондов из-за теневой экономики в 2,3 трлн руб (от 10.06.2019) [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cfd2bc9a79473d913c5d5cc>. (дата обращения: 18.11.2019)
4. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / колл. авторов, под научн. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. 342 с.; В.Н. Бобков. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения.
5. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография / Под редакцией В.Н. Бобкова. М.: РеалПринт, 2017. 560 с.
6. Попова Р.И., Токсанбаева М.С. Нестандартные формы занятости в малом бизнесе // Народнонаселение. 2018. № 3. С. 68-83.
7. Презентации Докладов 14 международной конференции [Электронный ресурс]: http://regionallabourmarketmonitoring.net/wp-content/uploads/2018/11/Presentations_EN-RLMM_Moscow-2019.pdf (дата обращения: 18.11.2019)
8. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. (дата обращения: 18.11.2019)
9. Colin C. Williams and Aysegul Kayaoglu. 2016. Tackling the Informal Economy in the European Union: A Social Actor Approach. UTMS Journal of Economics 7 (2): 133-147. URL: pdfwww.utmsjoe.mk/files/Vol.%207%20No.%202/UTMSJOE-2016-0702-01-Villiams-Kayaoglu. (accessed: 18.11.2019)
10. Colin C. Williams. Dr. Alvaro Martinez-Perez. Dr. Abbi M. Kedir. Informal Entrepreneurship in Developing Economies: The Impacts of Starting up Unregistered on firm Performance. September 1, 2017. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/etap.12238?journalCode=etpb>. (accessed: 18.11.2019)
11. Decker Aurélie and Jean-François Lebrun. Employment, Social Affairs & Inclusion. EC-ILO joint conference on domestic workers and Occupational Safety and Health. 2018. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=82&eventsId=1360&furtherEvents=yes> (accessed: 18.11.2019)
12. ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012.
13. Follis M. Perche contano i contatti personali sul mercato del lavoro?// Cranovetter M. Lavorza dei legami deboli arti saggi. Napoli: Lignori, 1998
14. ILO. Transitioning from the informal to the formal economy. Report V (1). International Labour Conference, 103 rd Session 2014. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_218128.pdf (accessed: 18.11.2019)
15. Morel Nathalie. The political economy of household services in Europe, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. <https://www.sciencespo.fr/psia/content/nathalie-morel.html> (accessed: 18.11.2019)
16. Sassen Saskia. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Harvard University Press, May 2014. <http://www.saskiasassen.com/books.php> (accessed: 18.11.2019)
17. Trigilia Carlo. Woolcock, M. (1998) 'Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework', Theory and Society 27: 151-208. https://www.researchgate.net/publication/241441020_Social_Capital_and_Local_Development. (accessed: 18.11.2019)

2019. - №2. – S. 43-51.

3. Golikova T.A. Ocenila poteri socfondov iz-za tenevoj ekonomiki v 2,3 trln rub (ot 10.06.2019) [Elektronnyj resurs]: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cfd2bc9a79473d913c5d5cc>. (data obrashcheniya: 18.11.2019)
4. Neustojchivaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, ocenivanie i vektor sokrashcheniya: nauchnaya monografiya/koll. Avtorov, pod nauchn. red. V.N. Bobkova. 2-e izd., ster. - M.: KNORUS, 2019. - 342 s.; V.N. Bobkov. Neustojchivaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i napravleniya snizheniya.
5. Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: monografiya / Pod redakciy V.N. Bobkova. – M.: RealPrint, 2017. – 560 s.
6. Popova R.I., Toksanbaeva M.S. Nestandartnye formy zanyatosti v malom biznese // Narodonaselenie. – 2018. – № 3. – S. 68-83.
7. Prezentacii Dokladov 14 mezhdunarodnoj konferencii [Elektronnyj resurs]: http://regionallabourmarketmonitoring.net/wp-content/uploads/2018/11/Presentations_EN-RLMM_Moscow-2019.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2019)
8. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. (data obrashcheniya: 18.11.2019)
9. Colin C. Williams. Dr. Alvaro Martinez-Perez. Dr. Abbi M. Kedir. Informal Entrepreneurship in Developing Economies: The Impacts of Starting up Unregistered on firm Performance. September 1, 2017. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/etap.12238?journalCode=etpb>. (accessed: 18.11.2019)
10. Colin C. Williams and Aysegul Kayaoglu. 2016. Tackling the Informal Economy in the European Union: A Social Actor Approach. UTMS Journal of Economics 7 (2): 133-147. URL: pdfwww.utmsjoe.mk/files/Vol.%207%20No.%202/UTMSJOE-2016-0702-01-Villiams-Kayaoglu. (accessed: 18.11.2019)
11. Decker Aurélie and Jean-François Lebrun. Employment, Social Affairs & Inclusion. EC-ILO joint conference on domestic workers and Occupational Safety and Health. 2018. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=82&eventsId=1360&furtherEvents=yes> (accessed: 18.11.2019)
12. ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012.
13. Follis M. Perche contano i contatti personali sul mercato del lavoro?// Cranovetter M. Lavorza dei legami deboli arti saggi. Napoli: Lignori, 1998
14. ILO. Transitioning from the informal to the formal economy. Report V (1). International Labour Conference, 103 rd Session 2014. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_218128.pdf (accessed: 18.11.2019)
15. Morel Nathalie. The political economy of household services in Europe, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. <https://www.sciencespo.fr/psia/content/nathalie-morel.html> (accessed: 18.11.2019)
16. Sassen Saskia. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Harvard University Press, May 2014. <http://www.saskiasassen.com/books.php> (accessed: 18.11.2019)
17. Trigilia Carlo. Woolcock, M. (1998) 'Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework', Theory and Society 27: 151-208. https://www.researchgate.net/publication/241441020_Social_Capital_and_Local_Development. (accessed: 18.11.2019)